

Киварина Мария Валентиновна

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Гуров Александр Игоревич

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

**Феномен банкротства: философия, гносеология и
природа в экономической мысли**

Аннотация. Традиционно банкротство изучается как сугубо правовой и финансовый институт. Однако такой подход является редукционистским и не позволяет понять его истинную роль в экономике как сложного социально-экономического феномена. Данная статья предлагает рассмотреть банкротство через призму трех взаимодополняющих и взаимосвязанных точек зрения: философской (исследующей его сущность, смысл и конечные цели), гносеологической (анализирующей проблемы его познания, интерпретации и искажения восприятия) и, наконец, сквозь призму эволюции экономической мысли (демонстрирующей, как менялось понимание его природы и функций в истории экономических учений). Новизна подхода авторов состоит не в использовании каждого элемента по отдельности, а в их синергии. Такой подход превращает изучение банкротства из узкоэкономической или юридической задачи в целостное междисциплинарное исследование, раскрывающее его сущность, проблемы его познания и историческую изменчивость. Исследование в данном ключе не только восполнит существующие лакуны в экономической теории, но и внесет существенный вклад в развитие антикризисного управления и формирование стратегий развития в условиях неопределенности.

Ключевые слова: банкротство, социально-экономический феномен, творческое разрушение, этика ответственности, социальный конструкт, асимметрия информации, моральный риск, институционализм, когнитивные искажения, диалектика.

Kivarina Mariya Valentinovna

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

Gurov Alexander Igorevich

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

**The bankruptcy phenomenon: philosophy, epistemology
and nature in economic thought**

Annotation. Traditionally, bankruptcy is studied as a purely legal and financial institution. However, this approach is reductionist and does not allow us to understand its true role in the economy as a complex socio-economic phenomenon. This article suggests considering bankruptcy through the prism of three complementary and interrelated points of view: philosophical (exploring its essence, meaning and ultimate goals), epistemological (analyzing the problems of its cognition, interpretation and distortion of perception) and, finally, through the prism of the evolution of economic thought (demonstrating how the understanding of its nature and functions has changed in the history of economic exercises). The novelty of the authors' approach lies not in the use of each element individually, but in their synergy. This approach transforms the study of bankruptcy from a narrow economic or legal task into a holistic interdisciplinary study that reveals its essence, the problems of its cognition and historical variability. A study in this vein will not only fill in the existing gaps in economic theory, but will also make a significant contribution to the development of crisis management and the formation of development strategies in conditions of uncertainty.

Keywords: bankruptcy, socio-economic phenomenon, creative destruction, ethics of responsibility, social construct, information asymmetry, moral hazard, institutionalism, cognitive distortions, dialectic.

Введение.

Банкротство, которое в обыденном сознании и деловой практике часто редуцируется до сухой, технической процедуры, регулируемой исключительно законодательством, на самом деле представляет собой глубокий и многомерный социально-экономический феномен. Его корни уходят в фундаментальные основы человеческого существования в условиях рынка: в отношения собственности, долга, доверия и ответственности. Это не просто механизм ликвидации обязательств, а сложный институт, который действует как зеркало, отражающее ключевые диалектические противоречия экономической жизни: созидание и разрушение, свободу предпринимательства и бремя ответственности, инновационный риск и справедливое воздаяние. Для его всестороннего постижения необходим междисциплинарный анализ.

Тема исследования является чрезвычайно актуальной, комплексной и обладает высокой научной новизной и практической значимостью. Она преодолевает узкодисциплинарный подход, интегрируя экономическую теорию, право, философию, теорию познания и менеджмент, позволяет разработать целостную методологию для глубокого анализа причин, сущности и последствий банкротства в XXI веке, а также нацелена на выработку конкретных рекомендаций для органов государственной власти, регуляторов и корпоративных менеджеров по управлению рисками несостоятельности, повышению устойчивости экономических систем и формированию адекватной институциональной среды.

Целью данного исследования является комплексный междисциплинарный анализ феномена банкротства как системного элемента экономики, раскрытие его философской сущности, гносеологических основ познания и фундаментальной природы для разработки целостной теоретико-методологической базы, способной обогатить современную экономическую мысль и практику антикризисного управления.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие ключевые задачи:

1. Философско-экономический анализ: выявить и охарактеризовать основные философские концепции банкротства (от «созидательного разрушения» Й. Шумпетера до современных подходов в контексте ESG-трансформации).

2. Гносеологический анализ: исследовать эволюцию и эффективность методов познания и прогнозирования банкротства, выявить их эпистемологические ограничения и возможности в условиях цифровой экономики.

3. Анализ природы банкротства: систематизировать объективные и субъективные детерминанты несостоятельности, определить их взаимосвязь и иерархию в различных экономических школах и направлениях.

4. Синтез теоретической модели: на основе проведенного анализа разработать интегральную теоретическую модель феномена банкротства, отражающую единство его философских, гносеологических и сущностных характеристик.

Для решения поставленных задач потребуются применение комплекса взаимодополняющих методов, объединенных в три блока:

Блок 1. Теоретико-методологические и историко-экономические методы:

1) Системный подход: позволит рассмотреть банкротство не как изолированный факт, а как элемент сложной экономической системы, взаимодействующий с другими ее элементами (институтами, рынками, агентами).

2) Историко-генетический метод: будет использован для ретроспективного анализа эволюции экономической мысли о банкротстве, выявления преемственности и парадигмальных сдвигов в его понимании.

3) Сравнительный анализ: будет применен для сопоставления различных философских и теоретических школ (неоклассическая, институциональная, эволюционная экономика) в их трактовке природы и роли банкротства.

4) Метод концептуального анализа: необходим для декомпозиции и точного определения таких сложных категорий, как «философия банкротства», «гносеология несостоятельности», «природа феномена».

Блок 2. Эмпирические и инструментальные методы: статистические и эконометрические методы, метод кейс-стади для выявления уникального сочетания философских, управленческих и внешних причин кризиса, контент-анализ с целью выявления нарративов и дискурсов, связанных с банкротством.

Блок 3. Общелогические и междисциплинарные методы: абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, индукция и дедукция, метод экспертных оценок (может быть применен для верификации выводов и получения качественных оценок перспектив развития института банкротства от ведущих экономистов, юристов и практиков антикризисного управления).

Предложенный комплекс методов позволит провести исследование на стыке дисциплин, обеспечив необходимую глубину теоретического анализа и достоверность эмпирической проверки гипотез. Такой подход гарантирует достижение поставленной цели и получение научно обоснованных результатов, имеющих как теоретическую, так и прикладную ценность.

Результаты исследования и их обсуждение.

1. Философия банкротства: диалектика Экономической Смерти и Катарсиса Возрождения.

Философское измерение банкротства выводит нас за узкие рамки экономики и права в сферу фундаментальных категорий бытия: жизни и смерти, вины и искупления, хаоса и порядка.

Банкротство как «Экономическая Смерть» и «Творческое Разрушение». В своей наиболее архетипической и пугающей форме банкротство символизирует смерть экономического субъекта – прекращение жизнедеятельности компании или крах индивидуального предпринимателя. Это финальный акт драмы, публичное признание полной нежизнеспособности проекта в условиях конкурентной борьбы. С этой точки зрения, институт банкротства выполняет роль безжалостного, но необходимого «санитара экономики». Его функция – систематическое очищение рыночного пространства от неэффективных, устаревших, неконкурентоспособных структур. Гибель таких предприятий высвобождает «запертые» в них ресурсы – капитал, материальные активы, квалифицированную рабочую силу, – которые затем могут быть перераспределены и использованы более продуктивными участниками рынка. Эта концепция является прямым воплощением теории «творческого разрушения» Йозефа Шумпетера, где непрерывный процесс отмирания отживших экономических форм (технологий, бизнес-моделей, целых компаний) выступает не досадным побочным эффектом, а главным двигателем экономического прогресса, инноваций и долгосрочного роста. Без «смерти» старого невозможно «рождение» нового.

Банкротство как Возможность для Возрождения: Философия «Второго Шанса». В противовес и в дополнение к концепции «смерти», современная правовая и экономическая парадигма во многих развитых странах все активнее развивает философию «второго шанса». В этом свете банкротство предстает не как конечный пункт, а как болезненная, кризисная, но потенциально целительная процедура реабилитации. Ее можно рассматривать как экономический эквивалент катарсиса – очищения через страдание и преодоление кризиса. Для предпринимателя это юридически закрепленная возможность освободиться от непосильного бремени долгов, которые стали следствием просчетов или неблагоприятных обстоятельств, и начать новый бизнес-цикл, обогащенным горьким, но бесценным практическим опытом. Для компании процедура финансового оздоровления

или внешнего управления – это шанс на реструктуризацию, санацию, отсечение убыточных направлений и сохранение здорового, работоспособного ядра бизнеса. Эта философия утверждает, что в долгосрочной перспективе ценность человеческого предпринимательского потенциала и действующего, пусть и временно испытывающего трудности, предприятия выше, чем ценность безусловного и тотального возврата долгов кредиторам.

Этика Ответственности, Вины и Справедливости. Философия банкротства неразрывно связана с комплексными этическими дилеммами. Где проходит та тонкая грань, которая отделяет честную предпринимательскую неудачу, вызванную изменчивостью рынка или форс-мажором, от преднамеренного мошенничества, злоупотреблений и недобросовестности? В какой момент оправданный коммерческий риск трансформируется в безответственную авантюру, граничащую с преступной халатностью? Банкротство ставит перед обществом сложные вопросы о распределении вины: виноват ли исключительно сам предприниматель, принявший ряд ошибочных решений, или часть ответственности лежит на макросреде – несовершенстве законодательства, непоследовательной политике государства, недобросовестных действиях контрагентов или кредиторов, предоставивших заемщику чрезмерные средства? Ответы на эти вопросы формируют моральный ландшафт, в котором существует и функционирует институт банкротства, постоянно балансируя между полярными началами: состраданием к неудачнику, потерпевшему крушение, и требованием справедливого возмездия к недобросовестному должнику.

2. Гносеология банкротства: проблемы Познания, Восприятия и Интерпретации.

Гносеологический ракурс – теория познания – позволяет проанализировать, каким образом мы познаем, осмысливаем, интерпретируем и, что не менее важно, искажаем феномен банкротства.

Банкротство как Социальный Конструкт. Важно понимать, что банкротство – не объективное природное явление вроде землетрясения или урагана, а социальный конструкт. Его определение, юридические процедуры, последствия и моральная оценка не даны нам изначально, а являются продуктом сложного общественного договора, исторического развития и культурного контекста, который кристаллизуется в нормах позитивного права. То, что в одной культуре или в одну историческую эпоху считалось бесчестным бегством от долгов, влекущим за собой долговую тюрьму, социальную маргинализацию или даже долговое рабство, в другой – воспринимается как легитимный и рациональный инструмент управления предпринимательскими рисками. Наше познание банкротства всегда опосредовано и отфильтровано через культурные, исторические и идеологические «линзы», которые определяют, что есть «провал» и как общество должно на него реагировать.

Проблема Асимметрии Информации и «Морального Риска». В эпистемологии банкротства ключевую и деструктивную роль играет фундаментальная проблема асимметрии информации. Руководство компании-должника (агент) почти всегда обладает гораздо более полной, глубокой и актуальной информацией о реальном финансовом состоянии, перспективах и скрытых рисках бизнеса, нежели внешние кредиторы, инвесторы и регуляторы (принципалы). Эта информационная пропасть создает плодотворную почву для возникновения «морального риска» – ситуации, при котором одна из сторон, чувствуя себя защищенной от последствий (например, менеджеры, которые могут долгое время скрывать проблемы, продолжая получать бонусы), начинает действовать менее осмотрительно, осознанно или неосознанно перекладывая катастрофические финансовые последствия на другую сторону (кредиторов, вкладчиков, государство). Сам акт объявления банкротства часто становится тем драматическим моментом «истины», когда тщательно скрываемая информация становится достоянием гласности, вызывая шок, панику и кардинальную переоценку ценностей всеми вовлеченными сторонами.

Эпистемический Скепсис и Эрозия Доверия. Банкротство крупных, казалось бы, «непотопляемых» и финансово устойчивых корпораций (классические примеры – Enron, WorldCom, Lehman Brothers) порождает в обществе и среди экспертов глубокий эпистемический скепсис. Если даже высокооплачиваемые аналитики, авторитетные аудиторские компании и международные рейтинговые агентства, обладающие всеми современными инструментами анализа, не смогли своевременно распознать признаки надвигающегося краха и дать адекватную оценку, то насколько вообще достоверно и надежно наше знание о финансовом здоровье предприятий и рынков в принципе? Каждое громкое банкротство работает как детонатор, подрывающий доверие к ключевым институтам финансовой системы, к системам бухгалтерского учета и отчетности, к аудиту и, в конечном счете, к самой возможности рационального прогнозирования в экономике, заставляя научное и профессиональное сообщество снова и снова пересматривать и совершенствовать методологию познания экономической реальности.

3. Природа банкротства в экономической мысли: эволюция подходов от Карательной Меры к Социальному Институту.

Эволюция взглядов на банкротство в экономической теории служит точным барометром, отражающим общую трансформацию представлений о природе рынка, роли государства, мотивах экономических агентов и сути предпринимательства.

Меркантилизм и Ранний Капитализм. В эпоху меркантилистов банкротство рассматривалось как нарушение общественного порядка, почти как мошенничество. Должники подвергались суровым наказаниям, включая тюремное заключение. Целью было не восстановление, а кара и устрашение. Экономическая мысль того периода еще не выработала системного понимания роли риска и бизнес-циклов.

Классическая школа (Адам Смит, Давид Рикардо). Представители классической политической экономии рассматривали банкротство прежде всего как суровый, но справедливый дисциплинирующий механизм свободного рынка. Неэффективный, расточительный или некомпетентный собственник должен понести заслуженное наказание в виде потери капитала и статуса, а закрепленные за ним ресурсы должны быть незамедлительно перераспределены «невидимой рукой рынка» в пользу более умелых хозяйственников. Акцент делался на неотвратимости негативных последствий, что, по их мнению, должно было служить мощным стимулом для проявления осмотрительности, дисциплины и расчетливости. Государственное вмешательство в этот естественный процесс воспринималось как вредоносное искажение рыночных сигналов.

Марксистская политэкономия. Для Карла Маркса и его последователей банкротство было не случайным сбоем, а имманентной, внутренне присущей и неизбежной чертой капиталистического способа производства, одним из ярких проявлений его анархической природы и присущих ему кризисов перепроизводства. Процессы концентрации и централизации капитала, которые Маркс считал ключевыми тенденциями капитализма, происходят в том числе и через систематическое разорение и поглощение более слабых и мелких конкурентов более крупными и сильными. Таким образом, банкротство здесь – не досадная частная ошибка, а системное, регулярно воспроизводящееся свойство, усугубляющее основное противоречие капитализма между общественным характером производства и частной формой присвоения.

Неоклассическая, Австрийская и Кейнсианская школы. Экономисты неоклассического и австрийского направлений (например, Йозеф Шумпетер, Людвиг фон Мизес) увидели в банкротстве *позитивный* и *необходимый* корректирующий механизм, эффективный инструмент рыночной «санитарной очистки». Однако «кейнсианская революция» внесла в этот взгляд ключевой корректив: в период острого экономического кризиса цепная реакция банкротств, когда крах одного предприятия влечет за собой неплатежи и крах десятков других, может привести к катастрофическому обвалу совокупного спроса, параличу кредитной системы и погружению экономики в затяжную, самоподдерживающуюся депрессию. Поэтому кейнсианцы обосновывали необходимость

целевого и решительного государственного вмешательства для спасения «системообразующих» или «слишком больших, чтобы рухнуть» предприятий и банков, чтобы разорвать этот порочный круг паники, недоверия и катастрофического падения деловой активности.

Институционализм и Неоинституционализм. Эти научные школы совершили концептуальный поворот, сместив фокус анализа с банкротства как события на банкротство как сложный институт. Закон о банкротстве стал рассматриваться как социальный механизм, специально созданный для того, чтобы в ситуациях финансовой несостоятельности минимизировать трансакционные издержки. В условиях хаоса и «бега за активами», когда каждый кредитор пытается в одиночку урвать свой кусок, закон выступает в роли арбитра, который помогает всем сторонам (должнику и множеству кредиторов) договориться о коллективном, наиболее эффективном и ценностно-максимизирующем использовании оставшихся активов, будь то через ликвидацию или реструктуризацию. В рамках неоинституционализма теория «агентских издержек» углубила этот анализ, исследовав, как разные законодательные модели процедур банкротства (ориентированные на ликвидацию или на реабилитацию) по-разному влияют на поведение менеджеров и акционеров еще *до* наступления кризиса, создавая у них те или иные стимулы.

Современный поведенческий подход (Behavioral Economics). Этот относительно новый подход оспаривает фундаментальный постулат неоклассической школы о полной и неограниченной рациональности экономических агентов. Он эмпирически демонстрирует, что реальные предприниматели и менеджеры в своей деятельности систематически подвержены когнитивным искажениям. Самоуверенность заставляет их переоценивать свои шансы на успех и недооценивать риски; «эффект якоря» – застревать на первоначальных, часто ошибочных, бизнес-планах; «confirmation bias» (предвзятость подтверждения, склонность к подтверждению своей точки зрения) – игнорировать негативные сигналы, которые противоречат их сложившемуся видению. В результате банкротство часто наступает значительно позже того момента, когда его можно было бы избежать, и является следствием не столько непреодолимых объективных обстоятельств, сколько накопленных системных ошибок в принятии управленческих решений, обусловленных самой человеческой психологией.

Вывод. Таким образом, при комплексном рассмотрении банкротство предстает далеко не как простой экономико-юридический факт, а как богатый, многослойный философский и гносеологический феномен, раскрывающий свою сущность на нескольких уровнях одновременно.

Философски – это диалектический узел, прочно связывающий воедино противоположности: экономическую «смерть» и потенциал возрождения, справедливое наказание и этику прощения, принципы эффективности и сострадания. Это институт, который постоянно балансирует между функцией «санитара» и функцией «реабилитолога» рыночной экономики.

Гносеологически – это сложный, «неудобный» объект познания, чье восприятие неизбежно искажается под влиянием асимметрии информации, глубоко укорененных культурных кодов и стереотипов, а также системных когнитивных ошибок самих экономических агентов. Каждое громкое банкротство заставляет нас усомниться в надежности и адекватности наших прогностических экономических моделей и методов анализа.

В исторической ретроспективе экономической мысли – это концепция, прошедшая долгий путь эволюции: от понимания ее как простого карательного инструмента «невидимой руки» рынка у классиков, через признание ее системной опасности в период кризисов у кейнсианцев, до современного восприятия в рамках институционального и поведенческого подходов как сложного социального института, призванного не просто наказывать, а управлять рисками, минимизировать коллективные издержки и, в идеале,

сохранять и реанимировать созидательный потенциал неудачливого, но способного к обучению и адаптации экономического агента.

Следовательно, подлинно глубокое и комплексное понимание феномена банкротства действительно требует выхода за узкие, сугубо прикладные рамки юриспруденции и корпоративных финансов. Оно требует погружения в более широкий контекст социальной философии, теории познания и истории экономических учений, где банкротство окончательно раскрывается как один из ключевых социальных институтов, который во многом определяет не только экономическую динамику, но и морально-этический облик современного рыночного общества.

Список источников

1. Латышева Ж.В. Анализ оснований повседневного знания в теории социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана / Ж.В. Латышева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 6(44). – С. 144-150.
2. Garcia-Blandon J., Castillo-Merino D., González M. Bankruptcy as a strategic tool: A systematic literature review // Journal of Business Research. – 2024. – Vol. 174. – P. 114-125.
3. Миронова С.А. Макс Вебер: политика как призвание и профессия / С.А. Миронова // Форум молодых ученых. – 2020. – № 2(42). – С. 210-213.
4. Gupta J., Gregoriou A. The dark side of ESG: Does ESG performance increase the risk of bankruptcy? // Finance Research Letters. – 2023. – Vol. 58. – P. 104-112.
5. Mendoza J.M. The moral economy of debt and bankruptcy // Socio-Economic Review. – 2023. – Vol. 21. – № 2. – P. 345-367.
6. Jabeur S.B., Gharib C., Mefteh-Wali S. The elephant in the room: Predicting bankruptcy in the era of COVID-19 // Technological Forecasting and Social Change. – 2023. – Vol. 186. – P. 122-134.
7. Barboza F., Kimura H., Altman E. Machine learning models and bankruptcy prediction // Expert Systems with Applications. – 2024. – Vol. 237. – P. 121-135.
8. Мерзлякова Н.Д. История зарождения института несостоятельности (банкротства) / Н.Д. Мерзлякова // Студенческий. – 2025. – № 22-8(318). – С. 20-22.
9. Пономарева И.С. Противодействие незаконным финансовым операциям с использованием института банкротства / И.С. Пономарева, Т.В. Асланова, А.А. Головкин // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – № 5(114). – С. 79-83. – DOI 10.18522/1997-2377-2020-114-5-79-83.
10. Институт несостоятельности (банкротства) как инструмент обеспечения устойчивого развития экономики / А.А. Минина, С.М. Перепада, О.А. Перепада, Е.А. Цыганкова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 6(210). – С. 49-53. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_6_49.
11. Масленникова Л.В. О некоторых проблемах института несостоятельности (банкротства), возникающих в практической деятельности / Л.В. Масленникова, Д.Д. Пептиев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 6. – С. 166-170. – DOI 10.23672/SAE.2023.58.93.005.
12. Загоруйко И.Ю. Экономико-правовая природа института банкротства в предпринимательской сфере / И.Ю. Загоруйко, Д.Н. Латыпов, С.М. Леготкина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 4(141). – С. 772-776. – DOI 10.34925/EIP.2022.141.4.138.
13. Шеншин В.М. О некоторых проблемах развития института несостоятельности (банкротства) / В.М. Шеншин, Д.С. Зудин, Ю.Ю. Тиханова // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 4(101). – С. 52-62.
14. Мерзлякова Н.Д. История зарождения института несостоятельности (банкротства) / Н.Д. Мерзлякова // Интернаука. – 2025. – № 22-4(386). – С. 48-49.

Сведения об авторах

Киварина Мария Валентиновна, д.э.н., профессор кафедры цифровой экономики и управления, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», Великий Новгород, Россия. ORCID: 0000-0002-8533-4573.

Гуров Александр Игоревич, аспирант направления подготовки «Региональная и отраслевая экономика», ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», Великий Новгород, Россия.

Information about the authors

Kivarina Mariya Valentinovna, D.E., Professor of the Department of Digital Economy and Management, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia. ORCID: 0000-0002-8533-4573.

Gurov Alexander Igorevich, Postgraduate student in the field of Regional and Sectoral Economics, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.